

© 2014 г. А.П. ВЫДРИН

**СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЙ ИМПЕРСОНАЛ
В ОСЕТИНСКОМ ЯЗЫКЕ:
К ТИПОЛОГИИ ИМПЕРСОНАЛЬНОСТИ В ИРАНСКИХ ЯЗЫКАХ***

Статья посвящена специализированным глагольным формам субъектного имперсонала в иранских языках. Под субъектным имперсоналом понимается глагольная категория, имеющая своей основной функцией устранение первого участника ситуации. В статье показывается, что единственным иранским языком, имеющим глагольную категорию имперсонала, является современный осетинский (восточноиранский). Исследуются морфо-синтаксические и семантические особенности осетинского имперсонала и показывается, что осетинский имперсонал представляет собой уникальное явление внутри ирано-кавказского языкового ареала.

Ключевые слова: глагольный имперсонал, подлежащее, семантика, синтаксис, осетинский язык, иранские языки, ареальная типология

The article is devoted to dedicated subject impersonal in Iranian languages. By subject impersonal I understand the verbal category that removes A-participant. I argue that the only Iranian language that has verbal impersonal is Ossetic (Eastern Iranian). I explore morphological, syntactic and semantic peculiarities of the Ossetic impersonal. I argue that Ossetic impersonal is a unique category within Iranian and Caucasian language areal.

Keywords: verbal impersonal, subject, semantics, syntax, Ossetic, Iranian, areal typology

1. ВВЕДЕНИЕ

Под имперсональным значением исследователи подразумевают не всегда одинаковые вещи. Автор настоящей статьи не ставит своей целью дать какой-либо обзор подходов к изучению имперсонала. В статье имперсонал понимается в узком смысле, а именно как глагольная категория, основной функцией которой является устранение и запрет на выражение одного из участников ситуации. Как можно судить по имеющейся типологической литературе (из последних работ см. среди других [Томмола 1998;

* Исследование проведено при поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук (МК-1920.2014.6), грантов РГНФ № 13-04-00342, РФФИ № 11-06-00512, а также Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Корпусная лингвистика» и гранта Института перспективных гуманитарных исследований и технологий МГГУ им. М.А. Шолохова (2013). Я искренне благодарен М.В. Дарчевой за терпеливую проверку данных осетинского языка, вошедших в настоящую статью. Я также признателен за ценные замечания участникам семинара НОЦ «Институт лингвистических исследований» при МГГУ им. М.А. Шолохова 5.06.2013 и участникам Пятой международной конференции по иранистике (Fifth international conference on Iranian linguistics; 24–26 августа 2013, Бамберг, Германия) и Десятой конференции по типологии и грамматике для молодых исследователей (21–23 ноября 2013, Санкт-Петербург), где были представлены предварительные результаты настоящего исследования. Я благодарен В.А. Плунгяну, В.Б. Иванову, а также анонимному рецензенту за замечания, позволившие улучшить статью.

Creissels 2008; Siewierska 2008; Malchukov, Siewierska 2011; Плу́нган 2011]), устранным участником может быть А-участник (субъектный имперсонал) или Р-участник (объектный имперсонал). Как кажется, имперсональное значение (эксплицитное отсутствие субъекта или объекта) может быть выражено теми или иными способами в любом языке. Например, в русском языке, где отсутствует категория имперсонала, значение субъектного имперсонала может быть передано глагольной формой 3PL с опущенным субъектом, ср. *Закрой окно, на улице кричат*. Значение объектного имперсонала могут иметь глаголы с показателем *-ся* в предложении с опущенным объектом, ср. *Собака кусается*. Возможны контексты, где опущен и субъект, и объект, например: *Караул, убивают!* Однако в доступной типологической литературе не встречаются примеры языков с грамматической категорией, объединяющей субъектный и объектный имперсонал.

Хотя на данный момент нельзя сказать, что типология имперсональных конструкций является исчерпывающей, из имеющихся исследований на эту тему создается впечатление, что имперсонал как глагольная категория встречается в языках мира не так часто. Среди европейских языков глагольный (субъектный) имперсонал обнаруживается, например, в кельтских языках, а также в прибалтийско-финских, балтийских и с некоторыми оговорками в отдельных славянских языках [Blevins 2003]. Настоящее исследование ставит своей целью описать средства выражения значения субъектного имперсонала (далее – имперсонала) в иранских языках и выяснить, существует ли в каком-либо из этих языков глагольная категория имперсонала.

2. ИМПЕРСОНАЛЬНОСТЬ В ИРАНСКИХ ЯЗЫКАХ

В большинстве иранских языков (как современных, так и мертвых) не обнаруживается категории имперсонала, а имперсональное значение выражается только личными глагольными формами 3PL (например, в раннем новоперсидском, среднеперсидском, согдийском, хотаносакском [Heston 1976: 164–166] и других), реже – 2SG и 3SG (например, в белуджском [Jahani et al. 2010], мазендеранском [Shokri 2010] и других). См. примеры ниже из раннего новоперсидского (западноиранский, IX–XI вв. н. э.), где форма 3PL вместе с опущенным субъектом передает имперсональное значение (1); из белуджского (современный западноиранский), где формы 2SG (2) и 3SG (3) могут выражать имперсональное значение¹:

- (1) Dgr r' m'skh gftnd
 другой RA самообладание говорить.PST.3PL
 'The second is called the retentive' [Heston 1976: 165].
- (2) **na-zān-ay** čīā āī čamm ham=ē kišk-ā
 NEG-know.PR-2SG why DEM.GEN eye EMPH=DEM side-OBL
 sakk=at-ant
 fixed=COP.PT-3SG
 'Nobody knows why his eyes were fixed in this direction' [Jahani 2010: 173].
- (3) guš-īt ki yag bādišā=yē=at
 say.PR-3SG CLM one king=IND=COP.PT.3SG
 'The story goes (lit. he/she says) that there was a king' [Jahani 2010: 175].

Для передачи имперсональности в иранских языках могут использоваться глагольные формы как активного, так и пассивного залога. Пассив без эксплицитного агентивного дополнения может передавать имперсональное значение, например, в современном персидском или в пушту (современный восточноиранский), см. пример (4) из пушту.

¹ Перевод и глоссы в (2) и (3) сохранены, в (1) глоссы мои.

Однако нужно заметить, что пассив в иранских языках обычно допускает выражение агентивного дополнения, поэтому пассивные формы не могут считаться специализированным глагольным имперсоналом.

- (4) рə sarhad-āt-o ke aksar tor čāy də
 PREP граница.F-PL-OBL POST большой черный чай PREP
 šudo sara ckəl keži
 МОЛОКО.PL.OBL.F POST ПИТЬ.INF СТАНОВИТЬСЯ.PRS.3
 'в окраинных областях по большей части пьется черный чай с молоком'² [Грюнберг 1987: 190].

Нужно отметить, что в современных иранских языках существуют отдельные модальные глаголы или модальные конструкции, у которых невозможно эксплицитное выражение субъекта. Например, в персидском языке у глаголов *tawānestan* 'мочь' и *šodan* (основное значение – 'становиться'; модальное – 'мочь') в безличной форме невозможно выражение А-участника. Безличная форма этих двух модальных глаголов образуется от основы настоящего или прошедшего времени и не может иметь личных окончаний, но изменяется по отдельным временам и наклонениям, например, от глагола *šodan* – *mišawad* (в настоящем времени), *mišod* (в прошедшем времени) 'можно'. При употреблении безличной формы модального глагола смысловой глагол также становится в безличную форму – так называемый усеченный инфинитив (по форме совпадает с основой прошедшего времени, в примерах он глоссируется как основа прошедшего времени). Например, *mišawad goft* (можно говорить.PST.STEM) 'можно сказать'; при этом А-участник не может быть выражен, ср.: **man mišawad goft* (я можно говорить.PST.STEM), **mišawad beguyam* (можно говорить.SUBJ.1SG), предполагаемое значение 'я могу сказать'. Подобные случаи запрета на выражение А-участника связаны с особенностями отдельных модальных глаголов и не будут рассматриваться в настоящей работе.

Отметим также, что в современном персидском намечается тенденция к образованию специализированной имперсональной формы глагола. В грамматиках указывается, что некоторые глаголы в настояще-будущем времени, которое требует употребления префикса *-mi*, в 3PL могут употребляться без этого префикса, при этом субъект не выражается, а сама глагольная форма имеет имперсональное значение (см., например, [Рубинчик 2001: 385]). Ср.:

- (5) guy-and kuzegar-e xub-i bud
 говорить.PRS-3PL горшечник-IZF хороший-IND быть.PST.3SG
 'Говорят, он был хорошим горшечником' [Там же].

Упомянутая имперсональная глагольная форма в персидском языке возможна только от нескольких глаголов. Ю.А. Рубинчик в этой связи упоминает в своей грамматике только глагол *goftan* 'говорить' – *guyand* 'говорят' [Рубинчик 2001: 385]. В.Б. Иванов (л. с.) отмечает еще несколько глаголов: *xāndan*, основное значение 'читать', также 'называть', – *xānand* 'называют', *sāxtan*, основное значение 'изготавливать', – *sāzand* 'изготавливают', *nāmidan* 'называть' – *nāmand* 'называют'. Эта форма встречается в фольклоре, в языке классического периода [Рубинчик 2001, 385], а также в современной научной прозе (В.Б. Иванов, л. с.). Тем не менее лексическая ограниченность данной формы не позволяет говорить о категории глагольного имперсонала в персидском языке.

Единственным обнаруженным иранским языком, в котором существует категория имперсонала, является осетинский язык (восточноиранский).

² Глоссы и перевод примера мои. – А. В.

3. ОСЕТИНСКИЙ ЯЗЫК

Осетинский язык принадлежит к восточной подгруппе иранских языков. На осетинском говорят главным образом в Республике Северная Осетия – Алания и Республике Южная Осетия. Число носителей осетинского языка в мире достигает 580 000 человек (данные Ethnologue). В современном осетинском обычно выделяют два основных диалекта – иронский, который максимально приближен к литературному языку, и дигорский. В настоящей статье речь пойдет только о литературном осетинском.

Средства выражения имперсональности в осетинском исследовались на материале корпусов осетинского языка и данных, полученных от информантов. В частности, использовался устный корпус иронского диалекта, насчитывающий 60 000 словоупотреблений и находящийся в свободном доступе онлайн (<http://ossetic-studies.org/ru/texts/iron>), а также Осетинский национальный корпус (ОНК), состоящий из современной художественной литературы на осетинском языке и материалов литературного журнала «Мах дуг». На момент проведения исследования ОНК насчитывал 5 млн словоупотреблений. ОНК также находится в свободном доступе онлайн (www.corpus.ossetic-studies.org). Данные от информантов были получены в ходе моей полевой работы в Республике Северная Осетия – Алания в 2010–2013 гг.; работа осуществлялась главным образом с жителями г. Алагир. При цитировании примеров на осетинском языке принята следующая система обозначений: «ОНК» – пример взят из Осетинского национального корпуса (дается название источника), «устный текст» – пример из устного текста (дается название текста и номер предложения), отсутствие специальных обозначений – пример получен от носителя осетинского языка.

Наиболее частотным способом выражения имперсонального значения в осетинском языке является использование глагольной формы 3PL в предложении с опущенным субъектом, например (формы, передающие имперсональность, выделены полужирным):

- (6) Гъе æмæ гъе уæд-дæр, куы загъ-ын, Мæскуы-йæ
 ну и ну то-FOC ведь говорить.RPS-PRS.1SG Москва-ABL
 с-сæд-ысты фæд-т-ой алы рæтт-ы
 PREF-идти.PST-PST.3PL PREF.видеть.PST-TR.PST.3PL каждый место.PL-INESS
 (Случился потоп, вода затопила несколько сел) 'И тогда тоже, как я и говорю, из Москвы приехали, посмотрели в разных местах' (Устный текст. Агузарова Изета 31.12).
- (7) Æмæ-иу афтæ стъолба-иу уыди, стыр стъолб мæнæ афтæ,
 и-ITER так столб-ITER быть.PST.3SG большой столб вот так
 'мæ-иу уæлæ-мæ... **бай-сæрст-ой-иу** æй
 и-ITER наверху-ALL PREF-мазать.PST-TR.PST.3PL-ITER 3SG.ENCL.GEN
 сойæ, æмæ-иу уæлæ-мæ **бырыд-ысты-иу**
 жир.AVL и-ITER наверху-ALL ползать.PST-PST.3PL-ITER
 'И обычно был столб, высокий столб и наверх... **обмазывали** его жиром и по нему **лезли** вверх' (Устный текст. Кочиева-Корсаева, часть 2, 37.2).

4. ГЛАГОЛЬНЫЙ ИМПЕРСОНАЛ В ОСЕТИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Другим средством выражения имперсональности является специальная имперсональная форма глагола (далее – имперсонал). Использование специальной глагольной формы не так частотно, как формы 3PL в имперсональном значении. В наших устных текстах обнаружено только три примера на специализованный имперсонал; в ОНК зафиксировано 1233 примера. Несмотря на низкую частотность имперсонала в устных текстах, опрошенные носители языка считают имперсональную форму грамматичной. При изучении особенностей осетинского имперсонала я основывался главным образом на выборке из 400 примеров из ОНК. Все примеры из ОНК, вошедшие в статью, также проверялись носителем языка.

4.1. Образование

Имперсонал образуется с помощью специализированного суффикса *-æ*, который присоединяется к причастию прошедшего времени³, и вспомогательного глагола *уæвын* 'быть' в форме 3SG, например (имперсонал выделен полужирным):

- (8) Дзагъæл-ы нæ **загъд-æ-уы:**
бесполезный-GEN NEG говорить.PART.PST-IMPERS-быть.PRS.3SG
«Зонд кæм нæ ахад-ы,
ум где NEG иметь.значение.PRS-PRS.3SG
уым къух-тæ тымбыл кæн-ынц»
там рука-PL.NOM круглый делать.PRS-PRS.3PL
'Не зря говорят: «Где ум не участвует, там в ход идет сила» (букв. «руки сжимаются в кулак»)» (ОНК. Мах дуг. 2002. № 6).

Имперсонал («безличные формы личных глаголов») кратко упоминается в отдельных грамматиках осетинского языка (например, в [Ахвледиани 1963: 227–229]). Однако в грамматиках и грамматических исследованиях осетинского языка отдельно не рассматриваются морфо-синтаксические и семантические особенности осетинского имперсонала. Далее будут описаны составляющие элементы имперсонала (причастие прошедшего времени и вспомогательный глагол), установлены ограничения на употребление имперсонала и показаны семантические типы имперсонала (семантическая классификация устраненного субъекта).

4.2. Причастие прошедшего времени

Причастие прошедшего времени обычно совпадает с основой прошедшего времени, однако встречаются исключения. Например, у глагола *кæнын* 'делать' *код* – основа прошедшего времени, а *конд* – причастие прошедшего времени; у *раттын* 'отдать, дать' *рад* – основа прошедшего времени, а *рард* – причастие прошедшего времени; у *зонын* 'знать' *зыд* – основа прошедшего времени, а *зонд* – причастие прошедшего времени; у *уынын* 'видеть' *уыд* – основа прошедшего времени, *уынд* – причастие прошедшего времени. Причастия прошедшего времени от переходных глаголов обычно имеют пассивное значение. Например, *амайын* 'строить' – *амад* 'построенный'. Многие причастия прошедшего времени (образованные как от непереходных глаголов, так и от переходных) в современном осетинском субстантивировались. Например, *цауын* 'идти' – *цыд* 'движение; ход, шествие; течение'; *уынын* 'видеть' – *уынд* 'вид; внешность'.

Помимо имперсонала, причастие прошедшего времени используется в основной пассивной конструкции и в сравнительной конструкции. Основная пассивная конструкция состоит из причастия прошедшего времени и вспомогательного глагола *уæвын* 'быть', который согласуется с пациенсом в числе и лице; агентивное дополнение маркируется аблативом (см. (9, 10)).

Исходная конструкция:

- (9) Кусджы-тæ хæдзар арагът-ой
рабочий-PL.NOM дом строить.PST-TR.PST.3PL
'Рабочие строили дом'.

³ При этом у глаголов, формы причастия прошедшего времени которых оканчиваются на *-онд*, при образовании имперсонала происходят чередования: у глагола *кæнын* 'делать' причастие прошедшего времени имеет форму *конд*, но при субъектном имперсонале используется основа *чынд*; у глагола *амонын* 'указывать' причастие прошедшего времени выглядит как *амынд*, однако в случае субъектного имперсонала используется основа *амынд*.

Основная пассивная конструкция:

- (10) Хæдзар арæзт у куджы-т-ы
дом делать.PART.PST быть.PRS.3SG рабочий-PL-GEN
амал-æй
средство-AVL
'Дом построен силами рабочих'.

Важно подчеркнуть, что в основной пассивной конструкции, в отличие от имперсонала, согласование вспомогательного глагола происходит с пациенсом и возможно эксплицитное выражение агенса.

Сравнительная конструкция состоит из объекта сравнения в форме генитива, причастия прошедшего времени (образующего с объектом сравнения генитивную конструкцию) и вспомогательного глагола *кæнын* 'делать', например:

- (11) бирæгъ-ы хæрд кæн-ы
волк-GEN есть.PART.PST делать.PRS-PRS.3SG
'Ест, как волк' [Багаев 1965: 338].

Суффикс *-æ*, участвующий в образовании имперсонала, не используется ни в каких других глагольных формах. Грамматики связывают происхождение суффикса с гласным окончанием иранского причастия прошедшего времени на *-ta* [Ахвледиани 1963: 229]. Однако формы прошедшего времени и контрафактива также образованы по схеме «древнее причастие на *-ta* + личные формы вспомогательного глагола *уæвын* 'быть'»; при этом конечный гласный древнего причастия во всех случаях отпал (см., например, [Абаев 1949], а также обзорную работу [Выдрин 2011]). Сохранение гласного окончания причастия на *-ta* в имперсонале и его потеря во всех других глагольных формах выглядят сомнительно. Выяснение происхождения суффикса *-æ* требует отдельного исследования.

4.3. Вспомогательный глагол

В имперсональной форме вспомогательный глагол *уæвын* 'быть' неотделим от причастия прошедшего времени с суффиксом *-æ*. В орфографии осетинского языка вспомогательный глагол часто пишется слитно со смысловым глаголом.

Интересно поведение энклитических местоимений с имперсональными формами, образованными от сложных глаголов (далее – СГ). СГ представляют собой сочетания именной и глагольной компоненты и характеризуются такими свойствами, как: непременность (не допускается перестановка компонентов сложного глагола), неразрывность (между именной и глагольной частью сложного глагола не могут вставляться автономные языковые элементы), цельнооформленность (в случае сложного глагола преверб и отрицание находятся перед именной компонентой сложного глагола, личные окончания присоединяются к его глагольной компоненте; в случае же сочетания глагола и неоформленного дополнения преверб и отрицание присоединяются непосредственно к глаголу) и единое ударение (более подробно см. в [Выдрин 2011]). Выделенные свойства позволяют различать в осетинском языке сложные глаголы (*с-арт код-т-а* (PREF-огонь делать.PST-TR-PST.3SG) 'Он развел огонь') и сочетания простого глагола с его дополнением (*арт с-код-т-а* (огонь PREF-делать.PST-TR-PST.3SG) 'Он развел огонь')⁴.

Энклитические местоимения являются клитиками второй позиции и, если предложение начинается с СГ, обязательно встают в позицию между именной и глаголь-

⁴ Примеры из работы [Абаев 1959: 90].

ной частями СГ (так, невозможно употребление энклитик после глагольной части СГ), например:

- (12) æрба-хъæбыс та сæ код-т-а
 PREF-объятие CONTR 3PL.ENCL.GEN делать.PST-TR-PST.3SG
 'Он опять обнял их' (ОНК. Б.М. Гусалов. И воздастся каждому. Владикавказ, 2003).

При образовании имперсонала от СГ энклитические местоимения могут стоять как между причастием прошедшего времени и именной частью СГ, так и после вспомогательного глагола *уæвын* 'быть', например: *фæ-хабар нæм чынд-æ-уыди* (PREF-новость 1PL.ENCL.ALL делать.PART.PST-IMPERS-быть.PST.3SG) 'нас известили', ср. с тем же значением *фæ-хабар чынд-æ-уыди нæм* (PREF-новость делать.PART.PST-IMPERS-быть.PST.3SG 1PL.ENCL.ALL). Такое поведение энклитических местоимений отличает формы имперсонала от других финитных форм сложных глаголов, у которых энклитические местоимения не могут присоединяться к глагольной компоненте. Морфо-синтаксически имперсональные формы, образованные от СГ, ближе к сложным словам, в то время как во всех других случаях СГ представляют собой сочетания нескольких слов.

Вспомогательный глагол в составе имперсональной формы может изменяться по всем временам и наклонениям. В настоящем времени индикатива в форме имперсонала вспомогательный глагол имеет форму *уы* (произносится как /wə/), в то время как во всех других случаях в настоящем времени 3SG вспомогательный глагол имеет форму *у* (произносится как /u/). Возникновение дополнительного гласного в настоящем времени индикатива объясняется стремлением языка избежать контактного расположения двух гласных /æ/ и /u/; при появлении дополнительного *ы* /u/ переходит в /w/.

Отметим также возможность употребления имперсонала в императиве (ср. примеры ниже). В таких случаях императив передает значение пожелания.

- (13) Ды цы хæдзар-æй ра-цыд-тæ, уымæй ма-куы
 ты что дом-ABL PREF-идти.PST-PST.2SG он.ABL NEG-когда
 ма-цы **загъд-æ-уæд!**
 NEG-что говорить.PART.PST-IMPERS-быть.IMP.3SG
 'Пусть ничего никогда не будет сказано о доме, из которого ты вышел' (проклятие) (ОНК. И. Айларов, Р. Гаджинова, Р. Кцоев. Пословицы. Владикавказ, 2005).

- (14) Уæлмæрд-т-æм дæ ма
 могила-PL-ALL 2SG.ENCL.GEN NEG
ба-уагъд-æ-уæд!
 PREF-позволять.PART.PST-IMPERS-быть.IMP.3SG
 'Чтоб тебя не пустили на кладбище!' (проклятие) (ОНК. Мах дуг. 2001. № 3).

4.4. Употребление имперсонала

Имперсонал может образовываться как от переходных, так и от непереходных глаголов. Однако образование форм имперсонала от семантически непереходных глаголов встречается значительно реже, чем от переходных. При подсчете выяснилось, что из 100 примеров выборки имперсонал от семантически непереходных глаголов встречается только в шести примерах⁵. Наиболее частотным одноактантным глаголом, употребляющимся в форме имперсонала, является глагол *цауын* 'идти' (16); также нередко встречается имперсонал от глагола *цаерын* 'жить' (15).

- (15) Иу бон-ы фæндаггаг-æй
 один день-GEN дорожная.провизия-ABL
 нæ цард-æ-уы
 NEG жить.PART.PST-IMPERS-быть.PRS.3SG
 'Запасами на один день не живут' (ОНК. И. Айларов, Р. Гаджинова, Р. Кцоева. Пословицы. Владикавказ, 2005).

⁵ Однако нужно заметить, что при этом не учитывались непереходные употребления лабильных глаголов.

- (16) Кæдæм ба-цъд-æ-уа
 куда PREF-ИДТИ.PART.PST-IMPERS-БЫТЬ.CONJ.3SG
 куыст-мæ?
 работа-ALL
 ‘Куда бы пойти работать?’ (ОНК. С.Т. Кайтов. Осетинская мелодия. Владикавказ, 2006).

Субъектный имперсонал не имеет формальных ограничений на образование от простых, беспревербных, превербных, сложных и каузативных глаголов.

5. СИНТАКСИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА УСТРАНЕННОГО СУБЪЕКТА

Устраненный субъект при глаголе в имперсонале не может быть эксплицитно выражен (об исключении см. раздел 7). Тем не менее у устраненного субъекта обнаруживаются некоторые способности к контролю. Далее будут рассмотрены различные тесты на способность устраненного субъекта быть контролером деепричастного оборота, реципрока, агентивного наречия, целевых придаточных (более подробно про применение этих тестов к разным типам невыраженных аргументов (*implicit arguments*) см. работу [Bhatt, Pancheva 2006]).

Устраненный субъект может контролировать деепричастные обороты. Деепричастные обороты выражаются в осетинском с помощью конверба на *-гæйæ* и реже с помощью причастно-конвербной формы на *-гæ* (более подробно см. работу [Belyaev, Vydrin 2011]). Контролером причастно-конвербной формы на *-гæ* может быть как субъект, так и объект; контролером конверба выступает, как правило, субъект главной клаузы. Далее будут рассматриваться только обороты с конвербом. В ОНК обнаруживаются примеры, в которых контролером конверба на *-гæйæ* выступает устраненный субъект предиката главной клаузы в форме имперсонала, например (деепричастный оборот выделен полужирным):

- (17) Куывд-мæ æр-цæу-æг кæнæ куывд-ы бад-æг
 пир-ALL PREF-ИДТИ.PRS-PART или пир-INESS сидеть.PRS-PART
 адæм-æн салам лæвæрд-æ-уы
 человек-DAT привет дать.PART.PST-IMPERS-БЫТЬ.PRS.3SG
худ с-ис-гæйæ æмæ мæнæ ахæм ныхæс-т-æй
 шапка PREF-брать.PRS-CONV и вот такой СЛОВО-PL-ABL
 ‘Пришедших на праздник или сидящих на празднике людей приветствуют, сняв головной убор, следующими словами’ (ОНК. Хæуытаты Къоста. Уæздандзинады гуырæнтæ. Владикавказ, 2012).

Устраненный субъект может быть контролером агентивных наречий, например наречия *барæй* ‘намеренно’. Ср. пример ниже:

- (18) æнаххос-æй мæлæт нæ-й Хъус-хъус
 беспричинный-ABL смерть NEG-EXT ухо-ухо
 рагæй дзырд-æ-уы, зæгъгæ,
 издавна говорить.PART.PST-IMPERS-БЫТЬ.PRS.3SG СІТ
 стыр поэт Сергей Есенин-ы дæр **барæй**
 великий поэт Сергей Есенин-GEN FOC намеренно
а-мард-æ-уыд
 PREF-убивать.PART.PST-IMPERS-БЫТЬ.PST.3SG
 ‘Нет смерти без причины, давно шепчутся о том, мол, что и великого поэта Сергея Есенина убили намеренно’ (ОНК. Мах дуг. 2002. № 1).

Имперсонал может употребляться в главной клаузе равносубъектной целевой конструкции. В этом случае устраненный субъект кореферентен субъекту целевой клаузы, например:

- (19) Цы чынд-æ-уы,
 что делать.PART.PST-IMPERS-БЫТЬ.PRS.3SG
 цæмæй с-хъæздыг уон, уымæн?
 чтобы PREF-богатый БЫТЬ.CONJ.1SG ОН.DAT
 ‘Что делать, чтобы я разбогател?’

Устраненный субъект имперсональной формы глагола может контролировать реципроки, например:

Ингаен къахгайæ каена мард нысæнггайæ кусæн дзауматæ кæрæдзимæ къухæй-къухмæ нæ лæвæрдæуы, алчидæр сæй исы зæххæй, кæннод, дам, марды рынтæ дзаума райсæг йæ къухтыл ахæссы

‘Копая могилу или хороня покойника, **рабочие инструменты друг другу не передают из рук в руки**, каждый поднимает их с земли, иначе, мол, взявший инструмент забирает болезни покойного’ (ОНК. Хæуытаты Къоста. Уæздандзинады гуырдæнтæ. Владикавказ, 2012).

- (20) кус-æн дзаума-тæ **кæрæдзи-мæ**
 работать.PRS-NMLZ инструмент-PL.NOM друг.друга-ALL
 къух-æй-къух-мæ нæ **лæвæрд-æ-уы**
 рука-ABL-рука-ALL NEG дать.PART.PST-IMPERS-быть.PRS.3SG
 ‘рабочие инструменты друг другу не передают из рук в руки’

Устраненный субъект не может быть контролером рефлексивного местоимения *хи* (ср. примеры ниже). Данное ограничение связано с тем, что *хи* в качестве рефлексивного показателя не используется без личных местоимений *мæ-* (1SG), *дæ-* (2SG), *йæ-* (3SG), *нæ-* (1PL), *уæ-* (2PL), *сæ-* (3PL), которые кореферентны субъекту. Запрет на употребление личных показателей обусловлен основной функцией субъектного имперсонала – полное устранение А-участника.

- (21) Йæ-хи а-мард-т-а
 POSS.3SG-RFL.GEN PREF-убивать.PST-TR-PST.3SG
 ‘Он себя убил’.
- (22) *Афтæ хи нæ мард-æ-уы
 так RFL.GEN NEG убивать.PART.PST-IMPERS-быть.PRS.3SG
 Ожидаемый перевод: ‘Таким образом себя не убивают’.

Однако следует заметить, что употребление имперсонала возможно с местоимением *хи*, если *хи* выражает не рефлексивное, а эмфатическое значение, например:

- (23) уый иууыл ра-хау-ба-хау кæн-ы, бирæгъ-ау, куы
 он совсем PREF-падать.PRS-PREF-падать.PRS делать.PRS-PRS.3SG волк-EQU то
 фырдæсæст, куы фырдæххормаг, бирæгъ-ау ын куы
 ожорство то голод волк-EQU 3SG.ENCL.DAT то
йæ-хи **фæ-над-æ-уы,** куы йæ-хæдæг
 POSS.3SG-RFL.GEN PREF-бить.PART.PST-IMPERS-быть.PRS.3SG TO POSS.3SG-RFL.NOM
 искæй ныт-тон-ы...
 кто.TO.GEN PREF-рвать.PRS-PRS.3SG
 ‘он скитается словно волк, то сыт, то умирает с голоду, то, как волка, **его самого бьют**, то он сам кого разорвет’ (ОНК. Н.Г. Джусойты. Слезы Сырдона. Владикавказ, 2004).

Таким образом, несмотря на то что устраненный субъект имперсональной формы глагола не может быть эксплицитно выражен, а также не может быть контролером рефлексивов, он может быть контролером деепричастного оборота, агентивного наречия и реципрока; устраненный субъект также может быть кореферентен субъекту целевой клаузы.

6. СЕМАНТИКА УСТРАНЕНОГО СУБЪЕКТА

Как правило, осетинский имперсонал может употребляться, если устраненным субъектом является одушевленная сущность (обычно человек). Имперсонал невозможен, например, от глаголов, выражающих метеорологические явления. Однако в ОНК

встречаются примеры, где устраненным субъектом являются неодушевленные сущности (например, стихии). Ср.:

- (24) Сæ-химæ дæр уад-ы уынæр
 POSS.3PL-RFL.ALL FOC вихрь-GEN гул
 æр-хаст-æ-уыд сæ зæрдæдарæн
 PREF-нести.PART.PST-IMPERS-быть.PST.3SG POSS.3PL надежда
 сахар, дард Цаггаг-æй
 город далекий Север-ABL
 'И до них донесся (букв. «к ним принесло») гул вихря с дорогого их сердцу города, с далекого Севера' (ОНК. С.Т. Марзоев. Глашатай: Произведения. Орджоникидзе, 1986).

Отметим, что в известных типологии языках с глагольной категорией имперсонала в качестве устраненного субъекта выступают только одушевленные сущности [Blevins 2003]. Данные осетинского языка показывают, что одушевленность устраненного субъекта не является типологической универсалией.

Небезынтересным представляется вопрос о семантических типах устраненного субъекта. В ходе изучения корпусных примеров удалось выделить пять таких типов.

6.1. Генерический субъект

В данном случае устраненным субъектом являются 'все', 'люди'. Такое употребление имперсонала часто встречается в пословицах или в описаниях обычаев, например:

- (25) Куыст-тæ радыгай чынд-æ-уы
 работа-PL.NOM по.очереди делать.PART.PST-IMPERS-быть.PRS.3SG
 'Работы выполняют по порядку' (ОНК. И. Айларов, Р. Гаджинова, Р. Кцоева. Пословицы. Владикавказ, 2005).

6.2. Неизвестный субъект

Субъект является референтным, но неизвестным ('кто-то'). Ср. пример ниже, где очевидно, что говорящий уверен в существовании грабителя, однако не знает, кто именно его ограбил.

- (26) Мæ хæдзар мын фæ-къахт-æ-уыд...
 POSS.1SG дом 1SG.ENCL.DAT PREF-ограбить.PART.PST-IMPERS-быть.PST.3SG
 'Мой дом ограбили...' (ОНК. Мах дуг. 2006. № 10).

6.3. Отложенный новый субъект

В данном случае имперсонал употребляется для устранения нового неизвестного субъекта, который становится известным позже, например:

- (27) Уалынджы нын нæ уат-ы дуар
 тем.временем 1PL.ENCL.DAT POSS.1PL комната-GEN дверь
 æрба-хост-æ-уыд, стæй дзы
 PREF-бить.PART.PST-IMPERS-быть.PST.3SG потом 3SG.ENCL.ABL
 мидамаæ æрба-каст нæ уæладздыдж-ы радгæс сылгоймаг
 внутрь PREF-смотреть.PST.3SG POSS.1PL этаж-GEN дежурный женщина
 'Тем временем в дверь нашей комнаты постучали, затем к нам заглянула дежурная по этажу' (ОНК. Мах дуг. 2003. № 11).

В приведенном примере с большой долей вероятности в дверь стучалась именно та женщина, которая потом вошла внутрь. Рассказчик употребляет имперсонал в стилистических целях – для того чтобы отложить на некоторое время введение нового персонажа.

6.4. Известный субъект

В данном случае устранный субъект является сильнореферентным, известным. В примере ниже это автор книги, фамилия которого должна была упоминаться выше.

Чиньджы дзырдауы, фастаг дыуае анусы даргъы ирон асваг, йае диалектта ама ныха-сыздахтыта цы уаварты уыдысты...

‘В книге говорится о том, в каком состоянии находился осетинский язык, его диалекты и говоры на протяжении последних двух веков...’ (ОНК. Мах дуг. 2002. № 9)

- (28) Чиньдж-ы дзырд-æ-уы
книга-INESS говорить.PART.PST-IMPERS-быть.PRS.3SG
‘В книге говорится...’

6.5. Субъект – сам говорящий

При употреблении имперсонала нередко подразумеваемым субъектом является сам говорящий, например:

- (29) «Цы чынд-æ-уа, кæм æй
что делать.PART.PST-IMPERS-быть.CONJ.3SG где 3SG.ENCL.GEN
а-гуыр-æ-уа?» – катый-ы
PREF-искать.PART.PST-IMPERS-быть.CONJ.3SG отчаяние-INESS
ба-цыд Леза
PREF-идти.PST.3SG Леза
‘Что делать, где его искать?’ – Леза впала в отчаяние’ (ОНК. С.М. Дегоева. Погасший луч солнца. Владикавказ, 2002).

7. ИМПЕРСОНАЛ С ВЫРАЖЕННЫМ А-УЧАСТНИКОМ

Довольно редко осетинский имперсонал может употребляться в предложении с выраженным агентивным участником. В выборке из 400 примеров встретился только один пример на такое употребление формы имперсонала (30); носители осетинского языка оценивают пример как полностью грамматичный. Однако все попытки получить от носителей языка примеры, похожие на (30), оказались неудачными.

Мах, æдзух куыд ваййы, афтæ хъуама, чи фæхæрд, састы чи баззад, уый амуахск балаууам – Хуыцауæй нын загъдауыд афтæ, нæ туджы фыст ис.

‘Мы, как всегда бывает, должны стать плечом к плечу с тем, кто проиграл, кого победили, – так было сказано нам Богом, это у нас в крови’ (ОНК. Мах дуг. 2008. № 4).

- (30) Хуыцау-æй нын загъд-æ-уыд афтæ, нæ
Бог-ABL 1PL.ENCL.DAT говорить.PART.PST-IMPERS-быть.PST.3SG так POSS.1PL
тудж-ы фыст ис
кровь-INESS писать.PART.PST EXT
‘так было сказано нам Богом, это у нас в крови’.

В примере (30) имперсонал образован от переходного глагола, а агентивный участник *Хуыцау* ‘Бог’ маркирован аблативом. Формально пример похож на пассивную конструкцию (агенса маркирован аблативом). Однако, как мы видели ранее (раздел 4.2), в основной пассивной конструкции согласование всегда происходит с пациентивным участником; в (30) нет согласования с каким-либо участником, а вспомогательный глагол находится в форме 3sg. Пример (30) можно анализировать как так называемый «ленивый», или неполный, пассив: агентивный участник понижен с субъекта до косвенного дополнения, однако пациенс не повышен до субъекта.

8. КАВКАЗСКИЕ ЯЗЫКИ

Считается, что осетинский язык, на протяжении долгого времени находившийся в полной изоляции от других иранских языков, претерпел большое влияние окружающих кавказских (адыгских, картвельских, нахских) и тюркских (карачаево-балкарского) языков [Абаев 1964: 1]. Хрестоматийным примером ареального влияния являются абруптивы, существующие в современном осетинском и не засвидетельствованные ни в каком другом иранском языке (ни современном, ни мертвом). Осетинский глагольный имперсонал, не обнаруженный ни в каком другом иранском языке, мог бы оказаться результатом влияния географически близких к осетинскому кавказских или тюркских языков. В ходе настоящего исследования были изучены средства выражения имперсональности в адыгейском, грузинском, ингушском и карачаево-балкарском языках. В большинстве названных языков нет специализированных средств выражения имперсонального значения, имперсональность передается с помощью личных глагольных форм при опущенном первом участнике. Например, в адыгейском языке имперсональность передают глагольные формы 3рл (в отдельных случаях – формы 2 лица) [Ландер 2012: 147–148].

Нетривиальной является ситуация в ингушском языке, где частотны случаи опущения первого участника, однако непонятно, как их оценивать – как имперсонал или как непереходное употребление лабильного глагола [Nichols 2011: 668]. Ср. пример ниже, где, как признается Дж. Никольс, нет возможности определить, какую роль играет Муса, объекта при опущенном агенте ('Мусу убили') или субъекта непереходного предиката (букв. «Муса убился»).

- (31) Muusaa viira
Musa v.be killed.wp
'Musa got killed' (*Musa* = O if there is a null A, otherwise S.) [Nichols 2011: 467]⁶.

Таким образом, ни в генетически родственных иранских, ни в географически близких к осетинскому кавказских не обнаруживаются специализированных средств для выражения имперсональности. Осетинский глагольный имперсонал может считаться уникальным явлением на ирано-кавказском языковом пространстве.

9. ВЫВОДЫ

Иранские языки (современные и мертвые), как и большинство индоевропейских, не имеют специализированных глагольных средств выражения имперсонального значения. Единственным обнаруженным исключением является осетинский язык, в котором существует глагольная категория имперсонала. Судя по имеющимся на сегодняшний день описаниям, категория имперсонала не характерна не только для других иранских языков, но и для ареально близких к осетинскому кавказских языков. Рассмотренный осетинский материал дополняет типологические данные об имперсонале и расширяет карту языков с глагольной категорией имперсонала.

В статье было подробно рассмотрено образование и употребление имперсонала в современном литературном осетинском языке, а также исследованы синтаксические и семантические свойства устранимого субъекта. В частности, установлено, что устранимый субъект может быть контролером реципроков, деепричастных оборотов, агентивных наречий и целевых придаточных. Устранимый субъект может быть как одушевленным, так и неодушевленным. Устранимый субъект может быть генерическим, неизвестным референтным, известным референтным, самим говорящим. Также обнаружен не упоминавшийся ранее в типологических работах (ср., например, семантическую классификацию имперсонала в работе [Malchukov, Ogawa 2011]) случай устранения нового неизвестного субъекта, который становится известным позже (отложенный субъект).

⁶ Глоссы и перевод сохранены.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ОНК – Осетинский национальный корпус; СГ – сложный глагол; ABL – аблатив; ABS – абсолютив; ALL – аллатив; CIT – цитатив; CLM – clause linkage marker; CONJ – конъюнктив; CONTR – контрастивная энклитика; CONV – конверб; COP – глагол-связка; DAT – датив; DEM – указательное местоимение; EMPH – эмфаза; ENCL – энклитика; EQU – экватив; EXT – экзистенциальная связка; F – женский род; FOC – фокус; GEN – генитив; IMP – императив; IMPERS – имперсонал; IND – неопределенный; INESS – инесив; INF – инфинитив; ITER – итератив; IZF – изафет; NEG – отрицание; NMLZ – номинализация; NOM – номинатив; OBL – косвенный падеж; PART – причастие; PL – множественное; POSS – посессив; POST – послелог; PREF – преверб; PREP – предлог; PR, PRS – настоящее; PST, PT – прошедшее; RA – послелог, маркирующий прямые и косвенные объекты⁷; RFL – рефлексив; SG – единственное; STEM – основа; SUBJ – сослагательное наклонение; TR – переходный; V – gender agreement marker, gender class; WP – witnessed past tense.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абаев 1949 – В.И. Абаев. Осетинский язык и фольклор. Т. I. М.; Л., 1949.
- Абаев 1959 – В.И. Абаев. Грамматический очерк осетинского языка. Орджоникидзе, 1959.
- Ахведиани 1963 – Г.С. Ахведиани (ред.). Грамматика осетинского языка. Т. I. Фонетика и морфология. Орджоникидзе, 1963.
- Багаев 1965 – Н.К. Багаев. Современный осетинский язык. Ч. I. Фонетика и морфология. Орджоникидзе, 1965.
- Выдрин 2006 – А.П. Выдрин. Прямое дополнение и сложные глаголы в современном персидском языке: грамматический и лексикографический аспекты: Маг. дис. СПб., 2006. <http://www.ossetic-studies.org/vydrin/index.php/publications/>
- Выдрин 2011 – А.П. Выдрин. Система модальности осетинского языка в сопоставительном освещении: Дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2011. <http://www.ossetic-studies.org/vydrin/index.php/publications/>
- Грюнберг 1987 – А.Л. Грюнберг. Очерк грамматики афганского языка (пашто). Л., 1987.
- Ландер 2012 – Ю.А. Ландер. Релятивизация в полисинтетическом языке: адыгейские относительные конструкции в типологической перспективе: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2012.
- Плунгян 2011 – В.А. Плунгян. Введение в грамматическую семантику: Грамматические значения и грамматические системы языков мира. М., 2011.
- Рубинчик 2001 – Ю.А. Рубинчик. Грамматика современного персидского литературного языка. М., 2001.
- Томмола 1998 – Х. Томмола. Заметки к типологии амбиперсонала // Н.А. Козинцева, А.К. Оглоблин (ред.). Типология. Грамматика. Семантика. СПб., 1998.
- Абаев 1964 – В.И. Абаев. A grammatical sketch of Ossetic. The Hague, 1964.
- Belyaev, Vydrin 2011 – O. Belyaev, A. Vydrin. Participle-converbs in Iron Ossetic: Syntactic and semantic properties // A. Korn, G. Haig, S. Karimi, P. Samvelian (eds). Topics in Iranian linguistics. Wiesbaden, 2011.
- Bhatt, Pancheva 2006 – R. Bhatt, R. Pancheva. Implicit arguments // M. Everaert, H. van Riemsdijk (eds). The Blackwell companion to syntax. V. II. Oxford, 2006.
- Blevins 2003 – J.P. Blevins. Passives and impersonals // Journal of linguistics. 2003. V. 39.
- Creissels 2008 – D. Creissels. Impersonal and related constructions: A typological approach. Lectures at the University of Tartu. Tartu, 2008.
- Heston 1976 – W.L. Heston. Selected problems in fifth to tenth century Iranian syntax. Unpublished PhD thesis. Philadelphia, 1976.
- Jahani et al. 2010 – C. Jahani et al. Impersonal constructions in Balochi // Orientalia suecana. 2010. V. 59.
- Malchukov, Siewerska 2011 – A. Malchukov, A. Siewerska (eds). Impersonal constructions: A cross-linguistic perspective. Amsterdam; Philadelphia, 2011.
- Malchukov, Ogawa 2011 – A. Malchukov, A. Ogawa. Towards a typology of impersonal constructions: A semantic map approach // A. Malchukov, A. Siewerska (eds). Impersonal constructions: A cross-linguistic perspective. Amsterdam; Philadelphia, 2011.

⁷ Более подробно об этом послелого см. работу [Выдрин 2006].

- Nichols 2011 – *J. Nichols*. Ingush grammar. Berkeley, 2011.
Shokri 2010 – *G. Shokri*. Impersonal constructions in Mazandarani // *Orientalia suecana*. 2010. V. 59.
Siewerska 2008 – *A. Siewierska*. Introduction: Impersonalization: An agent-based vs. a subject-based perspective // *Transactions of the Philological society*. 2008. V. 106. № 2.

Сведения об авторе:

Арсений Павлович Выдрин
ИЛИ РАН / ИПГИТ МГГУ
senjacom@gmail.com

Статья поступила в редакцию 02.10.2013.